

Построив эту догадку, Накахара Яёи спросил Сатору:

— Годжо-кун, ты ведь говорил, что в детстве видел главу клана Камо, верно?

Будучи обладателем Шести Глаз, к которому было приковано всеобщее внимание, Годжо Сатору каждый день рождения принимал поздравления почти от сотни магов. Разумеется, среди них оказывался и глава клана Камо. Сатору мельком видел его тогда — пару раз, издалека.

— Да, доводилось, — подтвердил тот.

— А его проклятую технику ты помнишь? — поинтересовался Яёи.

Сатору не понимал, с чего вдруг Яёи так заинтересовался главой Камо, но скрывать ничего не стал:

— Это было сто лет назад, я уже ничего не помню. Но если увижу его лично, то, наверное, смогу вспомнить.

Яёи задумчиво молчал.

Похоже, трагедия четырехлетней давности, которую поспешно списали на нападение проклятого духа, таила в себе двойное дно. Глава Камо упорно избегал встречи с Сатору именно потому, что его собственная техника изменилась.

В реальном мире у многих народов существовали предания о переселении душ в чужие тела или оживлении мертвецов — взять хотя бы колдовство гу в китайском Сянси или гаитянских зомби. Сеттинг игры «Обитель любви: Магический колледж» во многом опирался на настоящую мифологию, а значит, в этом мире вполне могла существовать подобная проклятая техника.

Придя к этой мысли, Яёи резко сел, торопливо застегнул пуговицы на рубашке и соскочил с кровати.

— Ты куда собрался? — Сугуру перехватил его за предплечье, пытаясь удержать. — Сёко велела тебе лежать полчаса. Ещё целых десять минут осталось.

— В библиотеку, — коротко бросил Яёи, ловко высвобождая руку из хватки Сугуру. — Голова больше не кружится, не переживай.

За время их знакомства Сугуру успел уяснить: Яёи слов на ветер не бросает и чужого мнения не слушает. Если уж он решил пойти в библиотеку, переубедить его не удастся ни за что.

Пришлось смириться. Сугуру вздохнул и протянул Яёи форменную куртку, висевшую на спинке кровати:

— На улице похолодало. Накинь хотя бы это.

— Хорошо.

Яёи выглядел погружённым в собственные мысли. На ходу натягивая куртку, он торопливо вышел из комнаты, даже не оглянувшись.

Сатору лишь недоумённо развёл руками:

— Он что, с ума сошёл? Сначала засыпал вопросами про клан Камо, теперь вот сорвался в библиотеку...

— Наверное, хочет разузнать побольше об истории их семьи, — предположил Сугуру, покачивая головой. — Впрочем, глава Камо и впрямь ведёт себя на редкость странно. Я тоже почувал неладное.

— И что он выкинул? — полюбопытствовал Сатору.

— Он приехал в Токио специально ради Яёи и битый час о чём-то с ним беседовал.

Сатору нахмурился.

Старейшины трёх великих кланов славились своей спесью. Особенно этим отличались ветви Камо и Дзэньин: если не считать белую ворону вроде Камо Хироки, никто из них и слова бы не проронил в компании человека без благородного происхождения.

— Кстати, — вспомнил Сугуру. — Глава Камо упомянул, что связался с кураторами миссии и надавил на верхушку магов. Вам больше не нужно отчитываться лично. Достаточно будет отправить письменный доклад.

Сатору скорчил гримасу:

— Ну, хоть какая-то приятная новость.

Взглянув на разлившуюся по небу вечернюю зарю, Сугуру потянулся:

— Ладно, пошли в столовую. Я потом загляну к Яёи в библиотеку и прихвачу ему чего-нибудь перекусить. В обед он съел всего пару яиц да порцию овощей. Если останется без ужина, у него точно живот подведёт от голода.

— Пошли, — Сатору размял затёкшие плечи. — Придётся взять кофе покрепче, а то у меня ещё отчёт по миссии висит...

— Ты? Сам будешь писать отчёт? — Сугуру уставился на друга с таким изумлением, словно перед ним стоял самозванец. — Ты же вечно сваливаешь эту нудятину на других. Мы с Сёко столько раз за тебя отдувались!

Сатору почувствовал, как уши предательски запылали.

«Яёи ранен, ему сейчас тяжело. Разумеется, отчёт я должен взять на себя»

Сатору сам испугался этой внезапной заботливости.

— Накахара ранен, — затараторил он, отчаянно и поспешно защищаясь. — Если заставить его писать, он накатает такую околесицу, что мне потом придётся часами всё переделывать. Так что я пишу отчёт исключительно ради себя, а вовсе не из-за него!

Он выпалил это на одном дыхании, оправдываясь то ли перед другом, то ли перед самим собой.

— Бубнишь под нос какую-то чушь... — Сугуру недоуменно пожал плечами, неторопливо шагая по тенистой аллее в сторону столовой.

На самом деле у Сугуру давно зрел один вопрос. Ещё днём, во время вылазки против проклятого духа, он заметил, что Сатору вёл себя тише воды ниже травы и старательно игнорировал Яёи.

— Слушай, Сатору, ты сегодня подозрительно холоден с Яёи. Вы поцапались? — спросил он в лоб.

Сатору едва заметно вздрогнул.

После дневного разговора с отцом он окончательно запутался в своих чувствах и решил, что перешёл черту дозволенной близости. Желание отстраниться заставило его весь день напускать на себя равнодушие — да так успешно, что даже сопровождающий их помощник решил, будто Сатору на дух не переносит Накахару.

Поняв, что его мелкую уловку раскусили, Сатору лишь недовольно поджал губы и демонстративно отвернулся.

Когда Сатору упирался рогом, он становился молчаливым, как вековая раковина — ни единого слова из него было не вытянуть.

Сугуру лишь вздохнул, решив не настаивать.

«Учитель Яга прав. С нашим вторым курсом сплошная головная боль»

При этом он совершенно забыл, что сам был частью этой самой «головной боли».

Приятель вошёл в столовую.

Сатору сразу же свернул к автоматам и взял большую чашку ледяного латте с собой. Сугуру направился к раздаче горячих блюд. Обнаружив, что его любимую холодную лапшу так и не вернули в меню, он со вздохом заказал гюдон с луком.

Вскоре вернулся Сатору, прихватив по дороге порцию якисобы.

Сугуру озадаченно изучал витрину, раздумывая над ужином для друга:

— Что же взять Яёи? Он ведь почти ничего не ест, вечно перебивается какими-то овсяными хлопьями на скорую руку...

— Потому и не растёт ни черта, — фыркнул Сатору.

— Для пятнадцати лет у него совершенно нормальный рост — метр шестьдесят семь, — заступился за товарища Сугуру. — Это мы с тобой вымахали как шпалы, вот тебе и кажется, что он крошечный.

— Да ну? — Сатору никогда раньше не задумывался о подобных вещах и теперь озадаченно протянул: — То есть я, по-твоему, высокий?

Сугуру одарил его красноречивым взглядом:

— Ты из какой пещеры вылез? У нас средний рост взрослого мужчины едва за метр семьдесят переваливает.

— И что, это плохо? — Сатору искренне забеспокоился.

— Одежду трудно подбирать, да и у девушек такие гиганты не особо в почёте, — рассеянно ответил Сугуру, не отрывая взгляда от аппетитных витрин. — Самой гармоничной считается разница в росте около двадцати пяти сантиметров. Вот и считай.

Сатору завис на долю секунды, а его мозг уже услужливо принялся высчитывать разницу между собственным ростом и ростом Яёи.

Когда в мыслях вспыхнула чёткая цифра «двадцать сантиметров», он резко мотнул головой, отгоняя наваждение.

«Какого чёрта я вообще об этом думаю?!»

Сугуру, не подозревая о буре в голове друга, заметил в меню паровые дамплинги с зеленью. Рассудив, что Яёи такое блюдо придётся по душе, он приложил карточку к терминалу и забрал упакованный бокс.

Они покинули столовую, но стоило им сделать пару шагов от дверей, как у Сугуру в кармане зазвонил телефон.

Услышав эту мелодию, он обречённо вздохнул.

В эпоху Хэйан вечерние сумерки не зря именовали «часом демонов» — именно на закате, когда тьма медленно вступала в свои права, проклятые духи начинали лезть изо всех щелей.

Сугуру по опыту знал: этот звонок не предвещает ничего хорошего. Очередная экстренная миссия.

Предчувствие его не обмануло. Из динамика раздался строгий голос Яги Масамичи: в Роппонги зафиксировали проклятого духа первого ранга, и его нужно было срочно устранить.

— Придётся ехать, — уныло констатировал Сугуру, убирая мобильный в карман.

Сатору сочувственно хмыкнул, прижимая локтем пакет с якисобой и стаканчик латте:

— Поздравляю, ужинать будешь прямо в дороге.

— Куда деваться... Ранг-то первый, медлить нельзя.

Сугуру выдавил усталую улыбку и, прежде чем Сатору успел опомниться, сунул ему в свободную руку пакет с дамплингами. Тот чисто на автомате принял ношу, уставившись на друга с недоумением.

— Это ещё зачем? — набычился Сатору.

— Раз уж я занят, доставку еды для Яёи торжественно поручаю тебе, — тепло улыбнулся Сугуру.

— Ты издеваешься надо мной?! — взвился Сатору.

Пакет с едой внезапно показался ему горячее угляй. Он ведь только сегодня твёрдо решил держаться от Накахары подальше, и меньше всего на свете ему хотелось сейчас бегать у него на побегушках и разносить обеды.

— Слышь, сам неси!

— Сатору, я еду на вызов. Если я опоздаю, могут погибнуть люди, — серьёзно возразил Сугуру.

Сатору попытался всучить злополучный пакет обратно, но друг ловко увернулся. Тогда он перешёл на угрозы:

— Ни в какую библиотеку я не пойду! Слышишь? Я сейчас же вернусь к себе и выброшу эту дрянь в помойку! Эй, хорош лыбиться, я серьёзно говорю!

Сугуру уже спешил к ожидавшей его машине и на крики за спиной лишь весело рассмеялся.

Однако перед тем как скрыться за поворотом, он обернулся и уже без улыбки добавил:

— Яёи ранен и почти ничего не ел с утра. Если он останется без ужина, у него упадёт сахар, и он просто свалится в обморок посреди читального зала. И никто ему не поможет.

Сатору осёкся, а пальцы сами собой крепче сжали ручки пластикового пакета.

Пока на улице разыгрывалась эта драма, виновник споров тихо сидел в читальном зале библиотеки, заваленный пожелтевшими фолиантами.

Яёи скрупулезно вчитывался в выцветшие иероглифы на хрупких страницах, пытаясь отыскать хоть какую-то зацепку.

Прямого упоминания техник переселения душ в древних свитках не нашлось, однако Яёи наткнулся на важную деталь: в мире этой игры концепция человеческой души была абсолютно материальной.

А значит, захват чужого тела не был чем-то невозможным.

Яёи опёрся локтями о лакированное дерево стола, сцепил пальцы в замок и задумчиво прижал их к подбородку.

Сам того не замечая, он в точности скопировал излюбленную позу Мори Огая. Если бы здесь сейчас оказался Дазай Осаму, он наверняка содрогнулся бы от отвращения и разразился театральными жалобами.

«Похоже, настоящий глава Камо мёртв. Кто-то завладел его телом, оставив прежнюю оболочку, но полностью заменив её содержимое»

Впрочем, пока этот лже-глава не предпринимал никаких враждебных шагов, Яёи был в относительной безопасности.

В рамках игры он оставался лишь бесправным сиротой без связей и ресурсов. Любая глупая попытка устранить главу одного из великих кланов навлечёт на него подозрения и, что хуже, может обрушить шкалу симпатии Сугуру.

«Лучше затаиться. Выясню, чего он добивается, а там видно будет»

Приняв решение, Яёи решительно захлопнул книгу «Связь легенд о колдовстве гу и проклятых техник: слухи или техники» и отодвинул стопку пожелтевших фолиантов на край стола.

Затем он выудил из глубин сумки чистый лист бумаги и перьевую ручку.

Он пришёл сюда не только ради исторических изысканий — библиотека идеально подходила для того, чтобы составить еженедельный отчёт для Ито Тэрухико.

В прошлый раз в общезнании Сатору едва не поймал его за этим занятием. Здесь, в тишине читального зала, было куда спокойнее.

За прошедшие дни информации накопилось предостаточно. Секреты работы Безграничности Годжо Сатору и природа его мнимой техники «Фиолетовый» так и просились на бумагу.

Яёи презирал Тэрухико, но понимал, что они связаны одной верёвкой. Приходилось время от времени подбрасывать куратору крохи ценных сведений, чтобы тот не вздумал вставить ему палки в колёса.

Яёи занёс перо над бумагой и вывел аккуратный иероглиф: «Фиолетовый».

И тут же замер. Кончик пера застыл, оставляя на листе медленно расплывающееся чернильное пятно.

Для Сатору эта мнимая техника была главным козырем — неудивительно, что клан Годжо хранил её секрет за семью печатями. Если совет магов получит эти сведения, они легко найдут способ нейтрализовать Сатору.

«Нет, об этом писать нельзя»

Он старательно зачеркнул написанное слово, превратив его в жирную чёрную кляксу, после чего безжалостно скомкал лист и отбросил его в сторону.

Пока он ломал голову, не зная, какую безобидную чушь скормить куратору, в коридоре раздались тяжёлые шаги. Дверь читального зала распахнулась, и на пороге возник Сатору.

Вид у него был злейший.

— А ну пошли жрать! — недовольно буркнул он с порога.

<http://bllate.org/book/19457/2004586>